

ПРОБЛЕМЫ ОСНОВАНИЯ ТУРУХАНСКОЙ МИССИИ

В статье рассматриваются первоначальный период организации Туруханской походной церкви на севере Енисейской губернии и проблемы, возникшие при ее основании. Подробно освещен процесс покупки походной церкви и набора миссионеров для работы на Крайнем Севере. Затрагивается организационный этап наименее изученного целенаправленного процесса христианизации коренного населения Туруханского края.

Ключевые слова: миссионерство, Туруханский край, походная церковь, штат миссионеров.

E.V. Vydrin

PROBLEMS OF THE TURUKHANSK MISSION FOUNDATION

The initial period of the Turukhansk marching church organization on the north of the Yenisei province and the problems encountered in its foundation are considered in the article. The process of marching church purchase and missionary recruitment to work in the Far North is reported in detail. The organizational phase of the least studied targeted process of Christianization of the Turukhansk region indigenous population is outlined.

Key words: missionary work, Turukhansk region, marching church, staff of missionaries.

Российская историография за два последних десятилетия претерпела глобальные изменения. Намечилось множество новых подходов к рассмотрению как уже изученных тем, так и новых направлений исследований. В 1990-е зародилась региональная историография или «историческая регионалистика» [12, с. 2]. В рамках данного направления началось активное изучение миссионерской деятельности Русской православной церкви (РПЦ) в восточных регионах России.

История миссионерской деятельности в Сибири насчитывает уже более четырехсот лет, однако исследование деятельности РПЦ в регионе шло неравномерно. В южных регионах Сибири миссионерство проанализировано достаточно полно (Алтай [9], Забайкалье [10], Хакасия [1]), в то же время северные территории мало интересовали историков. Научное исследование территорий Якутии, Туруханского края, северо-запада Сибири было начато в сравнительно недавнее время.

Целью данной статьи является рассмотрение проблем, касающихся основания Туруханской миссии, действовавшей в 1850–1871 гг. на территории севера Приенисейской Сибири (в Туруханском крае) [2, 3].

В середине XIX в. по всему северу Сибири прошла организация походных церквей. Толчком к этому послужила проводившаяся в 1847 г. ревизия Министерства государственных имуществ. Часть материалов ревизии была направлена в Синод. В них, в частности, сообщалось о несоответствии в Западной Сибири числа православных церквей количеству прихожан и территорий, на которых они проживали, о низком уровне образованности духовенства и о том, что довольно значительная часть туземного населения все еще «подвержены буддизму и шаманизму» [5, л. 8]. Так, указом Синода в 1844 г. в Якутском крае были созданы две походные церкви – Николаевская и Благовещенская с резиденцией в г. Якутске. В 1854 г. была возобновлена деятельность Обдорской (Низовой) духовной миссии [11]. В 1867 г. по решению Св. Синода в Обдорске была устроена вторая походная церковь в честь Богоявления Господня и учреждены два стана: Обдорский и Тазовский [11, с. 20].

Почти одновременно с организацией походных церквей в Якутии и Западной Сибири (с 1846 г.) начался процесс организации Туруханской миссии на севере Приенисейского края, который завершился в 1850 г. Первоначально в 1840-е гг. предполагалось учреждение трех походных церквей в Туруханском крае – на месте Мангазеи, на Толстоносском станке и в местности Авам [5, л. 186–188]. Но данный проект не согласовался с правительственными целями. Дело в том, что организация походной церкви в Туруханском крае началась после обращения тунгусов в 1846 г., живших по реке Нижняя Тунгуска, с просьбой принять их в христианство, а

данный проект вообще обходил стороной эту территорию [6, л. 289]. Естественно было бы большим плюсом организовать несколько походных церквей в Туруханском крае, потому как, несмотря на активную деятельность приходских священников по христианизации местного населения, они действовали эпизодически.

При организации Туруханской миссии возникло несколько проблем. Подробнее хотелось бы остановиться на двух из них – наборе священнослужителей в миссию и покупке походной церкви.

Туруханская миссия была основана 15 декабря 1850 г. в результате провала плана строительства церкви для новокрещенных инородцев на р. Нижняя Тунгуска. Дело о постройке церкви тянулось с 1846 г., когда информация о крещении целого ряда тунгусов из Нижнечумской и Таймурской «орд» дошла до императора Николая I, который распорядился «сообщить обер-прокурору Святейшего Синода не следует ли построить церковь и учредить приход для ускорения сего дела» [7, л. 397]. Томская духовная консистория приказала туруханскому отдельному заседателю И. Словцову дать информацию о том, где удобнее поставить церковь для новокрещенных инородцев, сообщить, где живут инородцы и есть ли еще рядом с ними некрещенные, рассмотреть возможность учреждения походной церкви в г. Туруханске. В результате долгой переписки между церковными властями, расположенными в г. Томске, и гражданскими властями, находившимися в г. Красноярске, было решено основать походную церковь: «обстоятельства, по которым крайне затруднительным избрать место построить церковь в местожительства Тунгусских Орд, Таймурской и Нижнечумской, принявших христианство, как для утверждения сих орд в правилах веры, так и для просвещения остальных инородцев, кочующих в Туруханском крае, учредить походную церковь, по примеру таковых двух церквей, учрежденных для Якутской области» [8, л. 1].

В императорском указе об основании церкви было перечислено несколько пунктов, касающихся организации походной церкви. Среди них некоторые касались набора штата миссии: «К церкви сей определить двух священников и двух причтенников» [8, л. 1]; «Вашему Преосвященству поручить озаботиться избранию к таковому служению вполне достойных и способных лиц, введены были священники, вполне постигающие сложности такового назначения и готовые на всякие для блага церкви труды, но чтобы и в причтенники назначены были воспитанники семинарии, и если в Томской епархии таковых воспитанников нет, то пригласить желающих и достойных войти в сношение с Преосвященствами: Иркутским, Тобольским и Казанским» [8, л. 1об.].

Такие письма и были разосланы в декабре 1850 г. Томским епископом Парфением. В марте 1851 г. пришел отказ от архиепископа Иркутского «содействовать к приглашению достойных и способных лиц, для служения в Туруханском крае, при устройении там походной церкви не могу оказать в настоящее время полезного содействия» [8, л. 14об.]. В мае 1851 г. ответ такого же содержания поступил от архиепископа Тобольского Григория, но из Тобольской епархии были предложены два запрещенных священника и регистратор Тобольской консистории [4, 8, л. 26], которым было отказано. И только в 1852 г. пришел отказ от архиепископа Казанского.

Таким образом, сложилась ситуация, когда де-юре миссия уже должна была действовать, а на деле в ней некому было служить. Но уже в мае 1851 г. в Туруханскую походную церковь попросился священник Нерченского уезда Иоанн Зеленецкий, и его прошение было одобрено в июле 1851 г. К сожалению, причины его перевода в г. Туруханск не совсем ясны, в отличие от второго принятого священника Илии Новоспасского. Его рапорт поступил в Томскую духовную консисторию в феврале 1851 г. Сам Илия Новоспасский был родом из Тамбовской епархии и по окончании Тамбовской духовной семинарии не нашел себе места священника в губерниях Центральной России, поэтому и попросился на перевод в Томскую епархию. Поначалу его определили к Градо-Кузнецкой церкви, а в 1852 г. перевели в Туруханскую походную церковь. В итоге штат миссии был укомплектован священниками только к концу 1852 г., а причтенники (Евгений Репьев и Николай Воротников) появились в 1854 г.!

Второй проблемой, вставшей перед Туруханской миссией, явилась покупка и доставка церкви. В мае 1851 г. енисейский купец Александр Кобычев выразил готовность купить церковь и доставить ее к месту служения миссии, с этой целью он связывался с купцом в Москве, который занимался продажей походных церквей [8, л. 20]. В то же время томский купец и крепостной крестьянин князя Грузинского Александр Шушлев также выразил желание купить походную церковь. Не совсем понятно из документов, почему именно А. Шушляев купил и доставил церковь в г. Томск. Но в августе 1851 г. из г. Нижнего Новгорода прибыли две одинаковые походные церкви, одна из которых была пожертвована для нужд Алтайской духовной миссии, а вторая должна была отправиться в Туруханский край [8, л. 66].

Размеры у церкви были «мерю в длину до 18, в высоту до 6 аршин» [6, л. 102]; вес – 56 пудов 13 фунтов, что естественно было затруднительно для ее доставки в г. Туруханск. Только в декабре 1851 г. церковь была доставлена в г. Енисейск. В августе 1853 г. Туруханский отдельный заседатель докладывал Енисейскому губернатору В.К. Падалке, что доставка церкви из г. Енисейска в г. Туруханск обойдется по меньшей мере в 855 рублей серебром [6, л. 187]. В итоге церковь прибыла на место служения только в 1854 г.

Но из-за ее размеров и веса она ни разу не использовалась в поездках миссионеров по стойбищам инородцев, хотя и предпринимались попытки ее усовершенствования.

Так, в апреле 1857 г. из Томской духовной консистории поступил указ, предписывающий «сделать сокращение палатки церковной и других принадлежностей церкви, чтобы удобнее перевозить оную в отдаленные места кочевьев инородцев» [6, л. 32]. Но данное предприятие наткнулось на сопротивление местных властей в лице отдельного туруханского заседателя Сутягина, который изгнал из города женщину, перешивавшую палатку и перенял кузнецов, перековывающих стойки для палатки. Такое поведение местных властей встречалось по отношению ко всей работе походной церкви. Как считали сами священники, из-за проникновения церкви в отдаленные районы Туруханского края местные власти и казаки теряли огромную часть своих прибылей с местного населения [8, л. 110].

Организация Туруханской миссии проходила достаточно в сложных условиях. Накладывали отпечаток не только географические особенности региона, его отдаленность, но и разделение гражданской и церковной властей, что закономерно привело к особенностям функционирования миссии в дальнейшем. Наткнувшись сразу на ряд проблем, Туруханская миссия продолжала решать их все годы существования. Так, проблемы со штатом оставались и в 1860-е гг., когда Иоанн Кожевников в одиночку заведовал Туруханским благочинием, был настоятелем Туруханского монастыря и единственным священником походной церкви. Туруханская миссия за все годы своего существования так и не получила походную церковь. Только в 1873 г., после ее упразднения, в каждом приходе Туруханского края были организованы небольшие тележки с церковными принадлежностями.

Открытие Туруханской миссии создало новую страницу в миссионерской деятельности РПЦ на севере Сибири, охватившую огромные территории и практически все коренное население Туруханского края. Появилась целая плеяда миссионеров в лице И. Зеленецкого, И. Новоспасского, И. Кожевниковникова, М. Сулова, которых можно поставить один ряд с архимандритом Макарием, В.И. Вербицким, И. Венеяминовым и другими. Для Туруханского края это было поистине началом культурной трансформации, традиционное общество с положительными и отрицательными последствиями. Этим во многом объясняется большое внимание исследователей к истории миссионерской деятельности РПЦ, в том числе и северных регионах Сибири во второй половине XIX в. – периода второго «завоевания» Сибири.

Литература

1. Асочакова В.Н. Христианизация хакасов в XVIII веке – 1861 г. (до образования Енисейской епархии) /под науч. ред. Г.Ф. Бькони. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2008. – 248 с.
2. Выдрин Е.В. Походные церкви на севере Сибири во второй половине XIX в. // Макарьевские чтения: мат-лы 8-й Междунар. конф. / отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. – С. 19–24.
3. Выдрин Е.В. Миссионерская деятельность в Туруханском крае в 1845 – середине 1850-х гг. // Сибирь на перекрестье мировых религий: мат-лы IV межрегион. науч.-практ. конф. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2009. – С. 288–292.
4. Государственный архив г. Тобольска. Ф. 156. Оп. 25. Д. 77.
5. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 397. Оп. 1. Д. 5.
6. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 674. Оп. 1. Д. 355.
7. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 11. Д. 801.
8. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 11. Д. 987.
9. Крейдун Г. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 гг.: структура и деятельность. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008. – 200 с.
10. Ляпина Т.Н. Миссионерская деятельность в Забайкалье по отчетам администрации в конце XIX – начале XX вв. // Конфессии народов Сибири в XVII – начале XX веков: развитие и взаимодействие: мат-лы Всерос. науч. конф. – Иркутск, 2005. – С. 21–24.
11. Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX века). – Тюмень, 2002.
12. Сахаров А.Н. О новых подходах в российской исторической науке. 1990-е гг. // История и историки. Историограф. вестн. – М.: Наука, 2002. С. 2–12.

